

ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Т. В. Керимова

РИСК СОСТОЯНИЯ ЗАВИСИМОСТИ

Аннотация: В статье с социально философских позиций рассматривается проблема риска состояния зависимости от вредных привычек (злоупотребления разнообразными химическими препаратами, в первую очередь наркотическими, алкогольными напитками, увлечения азартными играми и т.п.), известного в научной литературе, как аддикция. Доказывается, что феномен зависимости чрезвычайно опасен как для общества в целом, так и для индивида, обречённого быть жертвой данной разновидности риска.

Ключевые слова: риск, зависимость, рискогенный, аддикция, аддикт, алкоголь, азартные игры, наркотические средства, здоровье, деструктивное, игромания.

Подчиняясь внешним экстремальным обстоятельствам, отдаваясь воле стихии, люди предпочитают спокойствие и примирение с ними беспокойству и тревожениям, которые непременно сопутствуют позиции активного противостояния этим обстоятельствам. Они как бы закрывают реальность или покидают её в надежде облегчить своё существование. Однако такие попытки обречены на провал. Обречённое спокойствие оказывается иллюзорным, мнимым, существующим лишь в воображении лиц, спасающихся бегством от проблем жизни. Последние неминуемо достигают их, заставляют сурово расплачиваться за пренебрежение таким принципом выстраивания отношений с окружающим миром, который соответствует природе человека как существа разумного и деятельного.

Чтобы убедиться в неотвратимости «наказания», ожидающего тех, кто избегает рискогенных условий, чурается рискованных поступков и действий, а следовательно, демонстрирует личностную незрелость и безропотное подчинение этим условиям, рассмотрим явление зависимости от вредных привычек, известное в научной литературе, особенно в медицинской, как аддикция. Этим термином обозначаются случаи отказа людей от общения с реальным миром, совершаемого весьма необычным приёмом – уходом в мир собственных фантазий и иллюзий или погружением в виртуальную реальность. Такое погружение достигается путём использования средств и способов, опасных не только для физического и психическо-

го здоровья человека, но и его социального статуса. Переживающий состояние зависимости оказывается выключенным из круговорота общественных связей и отношений, становится обузой для родных и близких. Это состояние невозможно расценить иначе, как безусловное зло.

Разнообразны пути, ведущие в виртуальный мир. Эти применения различного рода химических препаратов и наркотиков, чрезмерное употребление алкогольных напитков, увлечение азартными играми и т.п. Приобщение всё большего количества людей к этим вредным привычкам является одним из существенных показателей нашего времени. Как таковое, оно не могло не стать предметом внимания научного познания.

Поскольку человек, испытывающий привязанность к алкоголю, азартным играм, наркотическим средствам, лекарственным препаратам (снотворным, анальгетикам, галлюциногенам и др.), трудоголизму (чрезмерной фиксации на профессиональных занятиях) и иным патологическим влечениям, попадает в ловушку эмоциональных побуждений, оказывается в плену непреодолимых страстей, пагубно сказывающихся на его здоровье, поскольку он нуждается во врачебной помощи психологов и психотерапевтов.

В медицинской литературе феномен такой привязанности известен под термином «аддикция», лицо же, подверженное ей, обозначается аддиктом. В книге видного клинициста Г.В. Старшенбаума аддикция квалифицируется как разрушающее физический ор-

ганизм и психику человека состояние зависимости от неуёмных страстей и желаний, фантазий и заблуждений, которые, позволяя сбросить тяжкое бремя подчинённости внешним обстоятельствам, создают видимость освобождения от их гнёта. Специалисты в области психотерапии вскрывают механизм развития аддикции, характеризуют разновидности проявления вредной зависимости и те последствия, которые они за собой влекут для человека.¹ «Зависимое поведение, - пишет Г.В. Старшенбаум, - проявляется следующим образом. Вы не контролируете это, скорее это контролирует вас. Вы чувствуете, что не имеете иного выбора кроме как делать это, брать это, поступать так, как требует это. Та или иная привычка настолько укореняется в вашей жизни, что становится незаметной для вас. Вы делаете это все чаще и чаще, стараясь получить все более сильный эффект. Вы начинаете регулярно делать это, когда предчувствуете неприятные ощущения: скуку, одиночество, физическую боль и т.п. Вы чувствуете, что уже не можете справиться с вашими жизненными проблемами без помощи этого. Вы можете провести значительную часть жизни, сражаясь с этим. Вы можете потратить драгоценную часть души, страдая от этого и безуспешно пытаясь избавиться от этого. На это уходит часть ваших денег, вашего времени, вашей энергии в ущерб чему-то более полезному, в результате вы еще больше ненавидите себя за эти бессмысленные траты. Вы теряете самоуважение, душевные силы, возникает угроза всего вашего жизненного уклада (семья, карьера, друзья), физического и душевного здоровья. Некоторых это в конце концов убивает».² О недостаточности медицинского подхода к избавлению от этого заболевания свидетельствует тенденция его роста, например, охват им все большего числа жителей России.

Отнюдь не безосновательное сравнение аддикции с эпидемией, бытующее в медицинских кругах, а также неразрывность связей ее течения с существующими условиями жизни, подводят нас к следующему выводу: аддикция, будучи медицинским заболеванием, относится вместе с тем к социальным бедствиям. Ее предупреждение, равно как и излечение, может быть успешным тогда, когда медицинс-

кая терапия выступает составной и неотъемлемой частью комплексной системы мер терапии социальной. Ошибочно впечатление, что причины болезненной привязанности коренятся исключительно в индивидуально-биологических особенностях аддикта (эмоциональном складе, волевых качествах, нервной структуре и т.п.). Лечащие врачи, подобно Г.В. Старшенбауму, указывают на социальные причины этой опасной привязанности и огромный вред ее социальных следствий. Их опыт общения с конкретными пациентами подтверждает это суждение. Доводы в его пользу настолько убедительны, что заставляют практикующих врачей признаваться в недостаточности мер медицинского характера, ограниченности их возможностей. Нередки случаи, когда им приходится расписываться в пользу несостоятельности, беспомощности предпринимаемых усилий.

Особенно наглядно опасность феномена зависимости даёт о себе знать тогда, когда он рассматривается в контексте теории и практики риска. Механизм его действия, будь то субъективные и объективные причины, смысл и цели рискованных побуждений, их результат и следствия – все они оказываются применимыми для объяснения зависимости, понимания ее в качестве одного из ощутимых и болезненных проявлений негативного разрушительного риска. Когда, скажем, отвечая на вопрос об источниках этого недуга, мы сводим их лишь к индивидуальному своеобразию лица, страдающего этим недугом, то игнорируем, стоящую за ним реальность, которая, хотя и не всегда прямо, непосредственно, но подталкивает к переводу его внутреннего мира и «внешней» активности в зависимое состояние. Ущерб, причиняемый здоровью, благополучию и в то же время радость и наслаждение от иллюзорных грёз тех, кто попадает в состояние зависимости, в конечном счете исходят от не удовлетворенности жизнью, коренятся в невозможности преодолеть трудности, которые она перед ними ставит.

Если иметь в виду условия жизни подавляющего большинства наших современников, то эти проблемы сводятся как к низкому уровню и качеству жизни, так и к сложностям обретения достойного статуса в виде главы семьи, работника-профессионала, гражданина государства, представителя социума.

Преимущества, которые ожидают аддикта в результате разрыва связей с реальностью, весьма сомнительны. Уже говорилось о том, что этот разрыв

¹ Данилин А.Г. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости. М., 2002.

² Старшенбаум Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. М., 2006. С. 7.

чреват нарушениями здоровья, нервными и психическими заболеваниями с трудом поддающимися излечению. Так, у лиц, употребляющих наркотические средства, наблюдается нарушение внимания, банальность мышления, упрощенность речи, регресс психики. Они склонны к вспыльчивости, грубости, заносчивости, эгоизму. Но дело не сводится к опасностям биологического свойства, к деформации качеств, унаследованных генетически, данных им природой. Пребывание в зависимом состоянии угрожает индивиду как существу социальному. Фактически оно означает его выключение из той сферы, в которой он способен самореализоваться в виде субъекта истории и культуры. Зависимый человек лишается возможности проявить и развить творческие способности, заявить о себе как свободно мыслящей и активно действующей личности. Тем самым его личностный статус существенно обедняется, резко сужается объем принадлежащих ему прав и обязанностей. Можно сказать, что человеческие качества аддикта представлены в урезанном виде, то есть частично. Все это свидетельствует о том, что люди, подверженные этой болезненной привязанности, относятся к группе риска.

Однако неправильно было бы сводить социальные последствия болезненной привязанности лишь к пассивной реакции на изменения, происходящие в окружающем мире. Ее опасность усугубляется тем, что зависимый человек склонен к девиантному поведению. Оказываясь во власти болезненных страстей и желаний, формируемых в результате аддикции, он не только подвергается саморазрушению, но и ведет активную разрушительную работу, подрывающую устойчивость и стабильность существующего социального порядка. В число объектов необузданной и необоснованной агрессии попадают семейные и родственные отношения, порядки, установленные государственными институтами, правовые установления, нравственные нормы, духовные идеалы. Сказанное еще раз подтверждает верность вывода о том, что одних медицинских средств недостаточно для излечения больного. Только вкуче с социальной терапией медицина способна вернуть человеку призвание быть вершителем не только своей судьбы, но автором и субъектом общественных процессов, в конечном итоге истории в целом. Любое из проявлений привязанности подтверждает высказанное суждение.

Алкоголизм, равно как и другие формы зависимости, будучи психофизическим заболеванием, имеет социальные корни, оказывает деконструктивное воздействие на многие основные стороны жизнедеятельности общества. Когда мы говорим о человеческом факторе как одной из основных причин, приводящих к техногенным катастрофам, то зачастую подразумеваем состояние опьянения, в котором находились люди, управляющие различными видами транспортных средств, машинами и иными техническими устройствами.

Не забудем, что неумеренное употребление алкоголя отрицательно сказывается на демографической проблеме. До недавнего времени от алкоголизма страдали в основном лица мужского пола. Ныне пристрастие к нему почти что в равной степени испытывают женщины, что приводит к резкому увеличению рождения психически неполноценных, умственно и физически отсталых детей. Растет смертность от чрезмерного потребления спиртного. Только за один год в России от алкогольной интоксикации умирает 3500 человек. Президент Российской Академии медицинских наук М.И. Давыдов в интервью «Литературной газете» приводит поразительные данные о гибели людей от опьянения. «Недавно в Барнауле, - сообщает он, - специалисты ВОЗ совместно с нашими сотрудниками изучили медицинские заключения 45 тысяч умерших от «сердечно-сосудистых заболеваний». Как оказалось, инфаркт был причиной смерти всего 6%, у трети граждан причиной стала смертельная или субсмертельная доза алкоголя. Это в Швейцарии инфаркт виновен в 60% смертей, у нас причины срыва сердечной деятельности другие, связанные с образом жизни вредные привычки, низкий культурный уровень».³

Увеличивается приверженность к алкоголю среди подростков. В нашей стране по данным психотерапевтов спиртные напитки потребляют 88% мальчиков и 93% девочек. Существует прямая связь между алкоголизмом и преступностью. Пьяный «легче» идет на противоправный проступок, склонен к непродуманной и часто агрессивной реакции. Недаром говорят: «пьяному море по колено». Все это доказывает, что алкоголики относятся к группе разрушительного риска, приносящего вред как им самим, так и сообществам, к которым они принадле-

³ См.: Литературная газета 18-24 июля 2007 г.С. 4.

жат, включая семью, трудовой коллектив и общество в целом, что алкоголизм – это социальное зло.

Группу деконструктивного риска составляют также лица, приверженные наркотизму. Россия относится к странам, где его распространение приняло откровенно угрожающие масштабы. Согласно экспертным данным количество наркоманов в России за последние десять лет увеличилось более чем в 20 раз. Ныне оно приближается к 6 млн. Наркомания поражает, прежде всего, людей молодого возраста от 15 до 25 лет. Показательно, что 10% всех преступлений в стране совершается наркоманами. Молодежь, как известно, с терпимостью относится к различным формам проявлениям девиации. Она не способна критически воспринять и оценить ценности массовой Западной культуры, нередко прославляющей увлечение наркотическим зельем. К причинам, обуславливающим рост наркотизма, следует отнести также процессы социального расслоения общества, сложности личностной самореализации, трудности нахождения рабочего места, материальные лишения, утрату духовных ориентиров, размывание нравственных устоев. Как видим, наркомания имеет по существу те же социальные основания, что и алкоголизм. И то и другое представляет собой своеобразный протест, адресуемый социальному порядку. И та, и другая беда находит благоприятную почву в условиях современной России.

К опасным привязанностям, наряду с алкоголизмом и наркоманией, относится игромания. Это увлечение известно как гемблинг или лудомания интенсивно теснит активный творческий досуг. Из множества его вариантов (лотереи, карточные игры, престижные виды спорта и др.) на передний план все решительнее выдвигаются игровые автоматы. Не случайно игровые автоматы народная молва окрестила «однорукими бандитами». Принося колоссальный доход владельцам игорного бизнеса, которые прилагают колоссальные усилия для его сохранения и развития, они вовлекают в сети игрового азарта, простодушных и доверчивых людей, рассчитывающих на «везение», счастливую случайность удачи. Раз от раза игроки убеждаются в крушении этих надежд. Однако власть азарта настолько велика, что многие охотно подчиняются ее велениям. Вновь и вновь они посещают игорные заведения, опустошая собственные карманы, используя сбережения родственников и друзей, наконец, добывая их откровенно преступным воровским способом. Согласно неко-

торым данным игроманией страдает около 40 тысяч жителей Петербурга. Их количество неизмеримо больше в Москве, где к началу 2006 года насчитывалось более 2640 игорных пунктов, способных обслужить многие десятки тысяч желающих.

Примечательно, что уход в придуманный ирреальный мир человек, подверженный пагубным страстям, совершает не в одиночку. Как правило, дабы избежать ужаса одиночества и социальной отверженности, он стремится вовлечь в это состояние других лиц. В медицинской литературе это свойство аддикции именуется созависимостью. Отметим, что оно относится к показателям, которые характеризуют аддикцию как самовоспроизводящееся социальное явление.

Способность самовоспроизводства присуща всем разновидностям болезненной привязанности. Приобщая других к вредным увлечениям, аддикт содействует расширению охватываемой ими зоны, созданию неких квази-коллективных групп. Втягиваемые в них люди подчиняются правилам, которые помогают выжить в среде людей, не разделяющих их страстей. Ведь сообщая, опираясь на помощь и поддержку этих других, легче выжить, одержать верх в борьбе, которую ведут с ними здоровые силы общества.

Эти группы созависимых, вклинивающиеся в общественный организм, оказывают на его функционирование деформирующее разлагающее действие. Так, распространение алкоголизма, не в последнюю очередь обязано эффекту созависимости. Известно, что значительная часть нищих и проституток выросла в семьях алкоголиков. Употребление спиртных напитков обычно происходит в кругу знакомых, друзей, сослуживцев, соседей. По некоторым данным в деревнях России, жизнь населения которых отличается спаянностью, протекает «на виду» каждый второй мужчина и каждая третья женщина – алкоголики. Общение с ними способствует атмосфере раскрепощения, сбрасыванию вериг обязанностей и обязательств, помогает ощутить чувство свободы и вседозволенности. За расхожим выражением «сообразим на троих» кроется тот смысл, что в каждом акте «распития» таится опасность приобщения к алкоголизму все новых и новых сторонников. Та же тенденция имеет место среди наркоманов, каждый из которых привлекает к пользованию наркотиками 5 – 7 человек. В числе побудительных мотивов, которые толкают наркоманов к групповому поведе-

нию, исследователи выделяют страх передозировки и уверенность, что группа в случае необходимости поможет, не даст погибнуть. Сообществом легче решить проблему добывания наркотических средств. Групповое существование обеспечивает также защиту от угроз противодействия и запретов со стороны семьи, правоохранительных органов, граждан.⁴

Привязанность, как показывает практика, удобна и даже выгодна организаторам сообществ типа сатанинских религиозных сект, которые не гнушаются пользоваться галлюциногенами и гипнозом. Преследуя материальную выгоду, они распространяют среди доверчивых, слабовольных, познавших горе людей, откровенно лживые идеи или «скорого конца света», или «прихода царства сатаны», или «воскрешения из мертвых родственников» и т.п. Спекулируя на человеческом несчастье, мошенники вовлекают их в секты, деятельность которых, как правило, закрыта для посторонних, окутана тайной. Вступая в эти секты, люди, обреченные в своих страданиях на одиночество, находят утешение в том, что им сочувствуют, разделяют их горе все другие члены этих сект, ибо всех объединяет постигшее несчастье. Иными словами, здесь создаются условия сопричастности других к твоему положению. В действительности же пополняется армия социальных изгоев.

Наконец, распространение этого явления отличается еще одной примечательной особенностью. Его опасность усугубляется тем, что количественный рост страдающих зависимостью, сопровождается отягчением уже имеющегося заболевания за счет приобретения нового. Известно, что аддикты, являющиеся приверженцами влечения к какой-либо одной пагубной страсти, довольно часто приобщаются к другой. Так, те, кто склонен к неумеренному потреблению алкоголя, нередко становятся игроголиками. В свою очередь последние, дабы утешить себя от потрясений неоднократно повторяющегося проигрыша, прибегают к спиртным напиткам. У многих кокаинистов выявляются различные сексуальные отклонения; в их среде много гомосексуалов и педофилов.

⁴ См. об этом более подробно: Шабанов П.В., Штакельберг О.Ю. Наркомании: патапсихологии, клиника, реабилитация. СПб.2001. Зальгина Н.А и др. Аддиктивное поведение молодежи: профилактика и психотерапия зависимостей. Минск.2004.

Не стоит, однако, преувеличивать значение фактора самовоспроизводства опасных привязанностей в приобретающем все более широкие масштабы их распространении. Ошибочно мнение о прояснённости вопроса относительно причин, обуславливающих приобщение к этим привязанностям всё большего количества людей. Вряд ли, с абсолютной уверенностью можно утверждать, что они коренятся главным образом в материальных лишениях и иных социальных бедах, выпадающих на долю современного человека, проживающего в бедных странах, отстающих в своем развитии. Достаточно сказать, что в благополучной Швеции насчитывается 10 миллионов лиц, страдающих патологической зависимостью от азартных игр.

Несомненно, что проблема аддикции нуждается в особом внимании гуманитарных областей научного познания. Выскажем предположение, что подобно выделению аддиктологии в отдельную отрасль медицины, на чем настаивают многие психотерапевты, социальная аддиктология имеет не меньше, если не больше оснований для того, чтобы выступать в виде разновидности наук гуманитарного профиля. Только при этом условии, скажем, чрезмерное увлечение азартными играми, будет обращать на себя внимание как процесс подмены продуктивной деятельности людей занятиями, удовлетворяющими одни лишь пагубные страсти, рассматриваться и оцениваться в виде замещения полезного способа расходования созидательной энергии, бесполезной ее растратой. Такой подход поставит социальную науку перед необходимостью актуализации вопроса о вреде, который причиняет подобная подмена человеку, его развитию и самореализации. В противном случае не исключается возможность, что такое замещение будет происходить стихийно, сопровождаться непредвидимыми, и главное, пагубными для человека следствиями.

Следует признать, что высвобождение огромной массы людей из сферы, где находят применение такие качества человека как одухотворенная активность, совершается его превращение из сознательного и деятельного участника, автора в стороннего наблюдателя за событиями, совершающимися без его непосредственного участия, еще не стали предметом специального интереса социально ориентированных отраслей научного познания. Сказанное в полной мере относится к аддикции. Такое упущение ограничивает возможности борьбы с этим социаль-

ным заболеванием. Вне поля зрения оказываются люди, страдающие нездоровыми привязанностями. Их число неуклонно растет. Эта группа риска пополняется все новыми и новыми представителями. Эффективность излечения во многом зависит от того, в какой мере медицинская терапия будет опираться на социальную и, наоборот, насколько последняя будет поддержана и обогащена разработками первой. Если иметь в виду практическую сторону дела, то необходимо признать, что медицинские учреждения соответствующего профиля должны иметь в своем составе специалистов по проблемам социального риска. Тогда освобождение от аддикции не ограничиться собственно медицинскими усилиями, помогающими восстановить нарушенное физическое здоровье, привести в норму подорванное состояние нервной системы и т.п. Оно будет устремлено к созданию условий, препятствующих распространению этого заболевания, обнаружению и устранению причин, которые его вызывают. Сочетание медицинских и социальных мер явится конкретным проявлением гуманитарного подхода к избавлению от недуга привязанности, что вынуждает нас остановиться на вопросе о причинах податливости людей этому недугу. Попытка разобраться в этом вопросе представляется крайне необходимой еще и потому, что и развитие, и обострение болезненного состояния привязанности наблюдается в переходные периоды общественного развития, который переживает ныне современное Российское общество.

Нельзя не признать, что далеко не всем его гражданам удастся органично включиться в происходящий процесс радикальных перемен, охватывающий буквально все стороны их жизни. Часть из них не согласна с ними, другая – не способна приспособиться к изменениям, третья – встаёт на путь примирения с происходящим, четвертая – активно противиться их проведению, пятая – содействует процессам преобразования. Все они вынуждены изо дня в день сталкиваться с реальностью, которая не только не устраивает их, отвергается ими, но и нередко сопровождается драматическими событиями, причиняющими глубокие страдания. Террористические акты, вооруженные столкновения, жестокие преступления и многие иные чрезвычайные происшествия не обходятся без человеческих жертв, гибели безвинных людей. К сказанному необходимо добавить реальную возможность оказаться безработным, лишиться квартиры и средств к существованию. Далеко не

все участники или просто причастные к этим событиям побуждаются к деятельности, направленной на предупреждение и активное противостояние их драматическому ходу. Среди них есть и такие, которые замыкаются в личном горе, погружаются в мир внутренних переживаний. Расписываясь в собственном бессилии перед жестокостями реальной жизни, они испытывают острую потребность в смягчении тяжести переживаний. Свое спасение они обретают в виртуальной реальности, живут одними воспоминаниями о прошлом, мечтами воскрешения погибших, надеждами встречи с ними. Тем самым они избавляют себя от жёсткой и жестокой правды действительности, которая подменяется ложной надуманной, но утешающей их ирреальностью. Бегство в придуманный иллюзорный мир облегчает страдания, помогает перенести горечь утрат. Различного рода ловкие дельцы, чутко улавливающие душевные потребности и настроения этих людей, возлагают на себя функции сочувствующих утешителей и даже избавителей от перенесенных лишений.

Появляется многочисленная армия алхимиков, магов, целителей, чревовещателей, провидцев, колдунов, берущихся «вытащить» страдающих из трясины отчаяния. Их стремления находят одобрительный отклик, воспринимаются как поддержка падающим встать на путь спасения. Но если люди, которых постигло горе, искренни в своих желаниях оказаться на этом пути, то утешители в подавляющем большинстве идут на прямой обман. Нестабильности, неопределенности, несбалансированности, неустойчивости вполне корреспондирует не только расколотость этого сознания, но и состояние смятения, отчаяния, растерянности. Есть правда в том, что действующие ныне лекари духа обеспечивают инвалидам именно то, на что они надеются. Опасность состоит в том, что приглушенной оказывается способность сознания стимулировать людей к деятельностной активности, благодаря которой обеспечивается возможность их самореализации в качестве свободных личностей. Наконец, вера в мифы, магию, оккультизм, которая движет людьми, предпочитающими подлинную реальность виртуальной, говорит об ослаблении позиции науки в обществе в целом, о снижении роли научного знания как социокультурной ценности. В сознании человека, подверженного болезненной привязанности, «перечеркивающего» ужас бытия, иррациональные, чувственные компоненты этого сознания довлеют

над рациональными и главным образом научными. Однако неверно было бы исходя из сказанного, вообще отрицать какое бы то ни было позитивное значение иррациональных структур в определении и реализации жизненной позиции человека. И вера, и надежда, и любовь, равно как безверие, отчаяние, ненависть и другие конструкты психики способны подвигать людей к подлинно свободным и ответственным действиям и поступкам. Соответственно, и воспитание, и образование, и обучение невозможны без опоры на эти конструкты и, следовательно, без, скажем, воспитания в духе любви к родине, образования как процесса формирования чувства собственного достоинства, обучения толерантности и уважения к людям других наций и народностей. Отсюда проистекает необходимость утешения, успокоения и других подобных функций, которые бы, попадая в унисон с подлинно научными целями, воздействовали на сознание людей.

Итак, рассмотрение риска зависимости показывает, что его носители не принимают непосредственно и прямого участия в изменении и преобразовании действительности с помощью этого радикального инструмента. И, тем не менее, их влияние на окружающую среду не безотностельно к риску. Его присутствие проявляется, во-первых, в том, что люди, подверженные зависимости, отгораживаясь от проблем, которые ставит перед ними существующая реальность, «уходят» в ирреальный мир. Сбрасывая с себя бремя ответственности перед другими, они становятся тяжелой обузой для этих других и общества. Своим поведением и действием они не только не способствуют избавлению от опасностей, которыми перегружена реальность, но дополняют к ним новые беды и тяжкие заботы по возвращению этих «изгоев» к нормальной здоровой, хотя и нелегкой жизни. Явление зависимости опасно как для общества, так и для индивида, который обречен быть жертвой этой разновидности риска.

Библиография:

1. Данилин А.Г. Галлюциногены, психоделия и феномен зависимости. М., 2002.
2. Старшенбаум Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. М., 2006.
3. Литературная газета 18-24 июля 2007 г.
4. Шабанов П.В., Штакельберг О.Ю. Наркомании: патопсихологии, клиника, реабилитация. СПб.2001.
5. Залыгина Н.А и др. Аддиктивное поведение молодежи: профилактика и психотерапия зависимостей. Минск.2004.
6. Керимова Т.В. Социальный прогресс и управление. М., 1980.
7. НТР как социальный процесс. Отв. Ред. Т.В. Керимова. М., 1982.
8. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Современный гуманитарный университет. 2000.
9. Бueva Л.П. Диалектика социального и индивидуального в развитии личности. Философия и социология науки и техники. М., 1990.
10. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989.
11. Зубков В.И. Социологическая теория риска. М., 2003.

References (transliteration):

1. Danilin A.G. Galljucinogeny, psihodelija i fenomen zavisimosti. M., 2002.
2. Starshenbaum G.V. Addiktologija: psihologija i psihoterapija zavisimostej. M., 2006.
3. Literaturnaja gazeta 18-24 ijulja 2007 g.
4. Shabanov P.V., Shtakel'berg O.Ju. Narkomanii: patapsihologii, klinika, reabilitacija. SPb.2001.
5. Zalygina N.A i dr. Addiktivnoe povedenie molodezhi: profilaktika i psihoterapija zavisimostej. Minsk.2004.
6. Kerimova T.V. Social'nyj progress i upravlenie. M., 1980.
7. NTR kak social'nyj process. Otв. Red. T.V. Kerimova. M., 1982.
8. Frejd Z. Vvedenie v psihoanaliz: Lekcii. M.: Sovremennyj gumanitarnyj universitet. 2000.
9. Bueva L.P. Dialektika social'nogo i individual'nogo v razvitii lichnosti. Filosofija i sociologija nauki i tehnik. M., 1990.
10. Al'gin A.P. Risk i ego rol' v obwestvennoj zhizni. M., 1989.
11. Zubkov V.I. Sociologicheskaja teorija riska. M., 2003.